

Жена старшего брата Вана проводила Ван Сяоу до выхода из деревни и спросила:

— Младший брат, почему ты так настаиваешь, чтобы Да Я и Сань Яту тоже пошли учиться в школу?

Ван Сяоу сжал губы, пальцы теребили край одежды. Однако сейчас его одежда была хорошей, не было дыр и торчащих ниток, которые можно было бы теребить. Ему пришлось остановиться.

Жена старшего брата Вана подумала, что Ван Сяоу все такой же, как и раньше, ничего не изменилось.

— Я вернулся в отпуск, уездный начальник знает, что у нас в семье есть две девочки подходящего возраста, он велел мне и второму брату прийти и поговорить с вами. Хочет, чтобы вы согласились отправить девочек в подготовительный класс... Изначально это должен был сделать второй брат. Но он боялся, что подерется со старшим братом, поэтому послали меня.

Жена старшего брата Вана засмеялась:

— Я видела, как ты начал, и чуть не подрался со старшим братом. — Она внимательно посмотрела на младшего брата и с удивлением заметила:

— Теперь ты совсем другой человек. Ямыньская атмосфера благотворно влияет, хотя я не знаю, почему уездный начальник так настаивает на обучении девочек, но, глядя на твои изменения, думаю, что Да Я и Сань Яту тоже станут лучше.

Насчет обучения девочек Чжао Кэжань долго изучал в интерфейсе системы многочисленные правила династии Да Юань.

Он с удивлением обнаружил, что в Да Юани нет ни одного закона, запрещающего женщинам учиться или сдавать экзамены.

Семьи, которые могли позволить себе обучение, отдавали это редкое право мальчикам.

В знатных семьях под предлогом того, что женщины не должны покидать женские покои, пресекали путь женщин к государственной службе. Даже в знатных семьях женщины могли учиться только дома, но, независимо от их талантов, они не могли сдавать экзамены.

Чжао Кэжань, изучая законы Да Юани, почувствовал, что начинает понимать намерения императоров прошлых поколений.

Экзамены были созданы для того, чтобы избежать контроля знатных семей над двором, император выбирал людей из бедных семей, которые не были связаны с знатными родами и могли служить ему.

Однако из-за отсутствия бумаги этот план не мог быть реализован. И ни один из императоров Да Юани не отменил систему экзаменов, напротив, они активно продвигали ее.

Различные льготы для учащихся появлялись одна за другой.

Чжао Кэжань погладил подбородок и спросил у 000:

[Как ты думаешь, если я подарю императору Динъаню технологию производства бумаги, он оставит нашу семью Чжао в покое?]

000 искренне ответил:

[Но, братан, ты же так далеко, как ты передашь это ему? Во сне?]....

Да, он сейчас просто не может встретиться с императором!

После постройки маслобойни Пань Дахай получил от Чжао Кэжэня новое задание — сделать кровати.

Это были двухъярусные кровати, где можно было спать и наверху, и внизу. Высота была не очень большой, похоже, они предназначались для детей.

В столовой также появилось много длинных столов и скамеек, а также деревянные подносы. В ямыне никто раньше такого не видел: толстая деревянная доска с пятью углублениями, одно большое и четыре маленьких.

В верхнем маленьком углублении было круглое отверстие, Чжао Кэжэнь сказал, что это для суповой миски.

Чжао Кэжэнь, чтобы обеспечить детям сбалансированное питание, изо всех сил старался составить меню из имеющихся продуктов. Когда он уже почти закончил, он вспомнил, что у них нет повара... Обычно готовили Шу Мо и У Цзю, их кулинарные навыки были не очень, но благодаря воде из духовного источника и яйцам Даньдань, еда была съедобной.

После того как У Цзю ушел, обязанности повара легли на Чжао Кэжэня, но он не мог же весь день стоять на кухне и готовить для детей.

Нет, нужно нанять кого-то.

— Бум! Бум! Бум! — Глухие удары барабана прозвучали сквозь стены.

Чжао Кэжэнь привычно повернул кисть, чернила разбрызгались, он спросил:

— Что это за звук?

— Кхм.

Хо Юань в последние дни любил находиться рядом с Чжао Кэжэнем, и как только тот делал что-то не так, он кашлял, чтобы напомнить ему быть внимательным.

Чжао Кэжэнь начал думать, что, возможно, Хо Юань его ненавидит, раз так его мучает. Но он все же положил кисть и вытер тряпкой пролитые чернила.

В это время Сунь Ин закричал за дверью кабинета:

— Господин! Снаружи кто-то бьет в барабан, требуя правосудия!

В прошлой жизни Сяо Чжао жил в мире, где всем управляла грубая сила, поэтому он подсознательно считал, что уважение и равенство не зависят от пола.

В Цзиньяне он находился уже давно, и это был первый раз, когда Чжао Кэжэнь надел официальную одежду.

Багровый халат с кожаным поясом и черная шапка без украшений. Династия Да Юань была и

правда бедной, даже украшения на шапках чиновников не могли себе позволить.

Шапка и халат висели мешком, Чжао Кэжань выглядел так, будто примерил одежду взрослого.

Ду Ювэй, Жу Фэн и Хо Юань, с мечами на поясах, стояли в стороне.

Сунь Ин привел человека, бывшего в барабан, в зал суда.

Чжао Кэжань, чувствуя на себе взгляд Хо Юаня, вынужден был сидеть прямо, глядя на дрожащую женщину, лежащую на полу.

— Кто ты такая? Почему бьешь в барабан, требуя правосудия? — Удар деревянного молотка по столу раздался гулким эхом в пустом зале, женщина содрогнулась и дрожащим голосом произнесла:

— Я, Лю Ванши, жена Лю Сычжу из деревни Лю.

После этого Лю Ванши замолчала, затем глубоко вдохнула и подняла голову. Теперь в ней не было прежнего страха, она громко заявила:

— Я хочу обвинить Лю Сычжу в многолетних избиениях жены и дочери. Согласно законам Да Юани, он должен быть наказан палками... и разводом. Прошу вас, господин, расследовать это дело и разрешить мне развод с Лю Сычжу!

Женщина на полу была покрыта синяками, губы распухли, щеки были в кровоподтеках. Левый глаз уже опух, приобретя ужасный фиолетовый оттенок.

Она осмелилась приподнять лохмотья, обнажив руки, покрытые шрамами.

Старые раны перекрывались новыми, были следы от порезов острыми предметами и синяки от ударов. Необработанные раны начали гноиться.

Чжао Кэжань, глядя на ее раны, нахмурился.

Лю Ванши, увидев, что лицо уездного начальника стало мрачным, подумала, что и на этот раз все бесполезно, и потеряла всякую надежду. Она опустилась на пол и тихо прошептала:

— Помощник уездного начальника Фан говорил, что новые законы это разрешают. Почему же ничего не получается?

Пять лет назад Лю Ванши уже приходила в ямынь, чтобы потребовать правосудия.

Но тогда ее избили до полусмерти и выбросили на порог ямыня. Только соседка из деревни нашла повозку и отвезла ее домой. Возможно, видя, что она почти мертва, тот зверь не стал ее бить. Но он избил ее дочь Да Ню на ее глазах, пока та не потеряла сознание.

Ее сердце разрывалось от боли, слезы уже давно высохли. Из-за долгого плача глаза болели, и ей было трудно их открыть.

Тогда она хотела ослепнуть и оглохнуть.

Это была ее дочь, которую она выносила девять месяцев и родила ценой своей жизни.

Вчера Лю Сычжу снова вышел из себя, Да Ню была избита так, что не могла встать с постели.

Она, пока Лю Сычжу ушел, оставила Да Ню на попечение доверенной соседки и тайком прибежала в ямынь.

Она не знала, получится ли на этот раз, возможно, результат будет таким же, как и раньше.

Семь лет назад, когда помощник уездного начальника Фан пришел в деревню, чтобы зачитать новый указ императора, она, как в последней надежде, ухватилась за соломинку. Но ждала ее лишь порка, едва не стоившая ей жизни.

Когда она уже смирилась, в деревню пришел торговец. Он продавал необычные вещи, дешевую соль.

Она купила у него дешевую соль.

Она слушала, как он рассказывал о новом уездном начальнике; о каком-то союзе; о том, что заработал деньги и наконец купил жене красивые вышитые туфли; о бесплатной школе, куда могут ходить и мальчики, и девочки, и когда у него будут дети, он тоже отправит их учиться; о магазине под названием супермаркет, где продают много новых вещей, но они дешевые; и еще многое другое...

Все это было связано с новым уездным начальником.

Сердце, словно иссохшее дерево, дало ростки новой надежды на правосудие. С тех пор эта мысль укоренилась и не давала покоя.

Вчера она всю ночь сидела, обнимая свою избитую дочь.

Она уже приготовилась к худшему: если и на этот раз ничего не выйдет, она утянет Лю Сычжу с собой в ад.

Счастливого Рождества всем!

Это сообщение написано в начале главы. В тексте содержится описание древних наказаний, милые читатели с богатым воображением, пожалуйста, не читайте это во время еды.

<http://bllate.org/book/17722/1656509>